

Осуждение оппозиционного деятеля за хищение – результат произвольного применения закона

Сегодня Европейский Суд по правам человека (ЕСПЧ) вынес постановление¹ по делу [Навальный и Офицеров против России](#) (по жалобам № 46632/13 и 28671/14). Палата единогласно постановила, что имело место нарушение следующего положения Европейской Конвенции по правам человека:

Статья 6 § 1 (право на справедливое судебное разбирательство).

Данная жалоба касалась уголовного дела о хищении в отношении двух лиц, оппозиционного деятеля и предпринимателя, утверждавших, что обвинительный приговор был вынесен в результате судебного разбирательства, не отвечавшего требованиям справедливости, что был допущен произвол, а также что уголовный закон был применен непредсказуемым образом.

Суд установил, что в результате выделения уголовного дела против соучастника хищения, обвиненного в сговоре с заявителями, и его осуждения в порядке особого производства заявители были лишены существенных гарантий их права на справедливое судебное разбирательство. В частности, в обвинительном приговоре в отношении этого лица были допущены формулировки, не оставляющие сомнений в том, что заявители являлись соучастниками данного преступления. Кроме того, российские суды признали заявителей виновными в преступлении, состоявшем в совершении действий, неотличимых от законной предпринимательской деятельности; иными словами, было допущено произвольное толкование закона в нарушение прав обвиняемых.

Основные факты

Заявители, Алексей Навальный, 1976 года рождения, и Петр Офицеров, 1975 года рождения, являются российскими гражданами и проживают в Москве. Г-н Навальный известен как один из лидеров оппозиции, активист борьбы с коррупцией и автор популярного интернет-блога. Юрист по профессии, он состоял в коллегии адвокатов в Москве вплоть до прекращения статуса адвоката в результате его уголовного осуждения. Г-н Офицеров является предпринимателем.

В январе 2009 г. губернатор Кировской области пригласил г-на Навального в качестве советника на общественных началах по вопросам повышения прозрачности управления имуществом области. Его задачей являлось, в том числе, увеличение рентабельности лесозаготовительной промышленности, убыточной на тот момент, для преодоления кризиса в лесной отрасли. В числе прочего он участвовал в обсуждении финансовых и материально-технических проблем лесозаготовительного предприятия КОГУП «Кировлес» с его директором г-ном Х. По предложению г-на Навального Х согласился начать совместную деятельность с посреднической компанией, которая перепродавала бы продукцию КОГУП «Кировлес» покупателям, чтобы сократить прямые продажи леса с лесопилок, входящих в состав КОГУП

¹ Согласно статьям 43 и 44 Конвенции настоящее постановление, вынесенное Палатой, не является окончательным. В течение трех месяцев с даты его вынесения любая из сторон может обратиться с просьбой о передаче дела в Большую Палату Суда. В случае такого обращения Коллегия в составе пяти судей решает, заслуживает ли дело дальнейшего рассмотрения. При положительном ответе на этот вопрос Большая Палата рассматривает дело и выносит окончательное постановление. Если обращение о передаче дела отклоняется, постановление Палаты становится окончательным в тот же день. После того, как постановление становится окончательным, оно направляется в Комитет Министров Совета Европы для контроля за его исполнением. Информация о процедуре исполнения размещена здесь: www.coe.int/t/dghl/monitoring/execution

«Кировлес». По сложившейся ранее практике, лесопилки осуществляли прямые сделки и вели по ним наличные расчеты, которые не отражались в бухгалтерской отчетности предприятия. Г-н Навальный обратился к г-ну Офицерову, и тот создал ООО «Вятская лесная компания» (ООО «ВЛК»). В апреле 2009 г. КОГУП «Кировлес» в лице директора Х заключило с ООО «ВЛК» в лице г-на Офицера рамочный договор поставки. Данный договор предусматривал, что КОГУП «Кировлес» будет на неисключительной основе поставлять ООО «ВЛК» продукцию для дальнейшей продажи конечным покупателям с 7% наценкой, которая составляла комиссию ООО «ВЛК».

В августе 2009 г. Департамент государственной собственности временно отстранил г-на Х от исполнения обязанностей директора КОГУП «Кировлес», а в октябре того же года он был освобожден от занимаемой должности в связи с неудовлетворительным исполнением своих обязанностей. В сентябре 2009 г. КОГУП «Кировлес» расторгло договор с ООО «ВЛК».

В течение 2010 г. г-н Навальный вел антикоррупционную кампанию и опубликовал ряд статей и документов, изобличающих высокопоставленных должностных лиц в крупных финансовых злоупотреблениях. В частности, в одном из его материалов, опубликованном в ноябре 2010 г., он заявил о хищении не менее 4 миллиардов долларов США из государственных средств в ходе строительства нефтепровода «Восточная Сибирь — Тихий океан». По мнению автора, Президент Российской Федерации В.В. Путин мог быть лично к этому причастен.

В декабре 2010 г. управление Следственного комитета при прокуратуре РФ по Кировской области (впоследствии Следственный комитет РФ, далее – «Следственный комитет») завел материал о проверке по рапорту об обнаружении признаков преступления в действиях заявителей, а именно обмана и злоупотребления доверием директора КОГУП «Кировлес» и склонении его к заключению убыточной сделки. Вначале Следственный комитет трижды принимал решение отказать в возбуждении уголовного дела за отсутствием в действиях заявителей состава преступления, но в мае 2010 г. уголовное дело было возбуждено. По результатам допроса ряда свидетелей, включая г-на Х и нескольких бывших сотрудников КОГУП «Кировлес», а также изучения бухгалтерской отчетности КОГУП «Кировлес» и ООО «ВЛК», следователи установили, что в действиях заявителей отсутствовал состав преступления. В апреле 2012 г. уголовное дело было прекращено. Однако вскоре Следственный комитет отменил свое решение. 5 июля 2012 г. Председатель Следственного комитета А.И. Бастрыкин публично обратился к своим подчиненным на объединенной коллегии Следственного комитета, раскритиковав решение о закрытии уголовного дела против г-на Навального, и приказал впредь не допускать подобных решений. 26 июля 2012 г. г-н Навальный опубликовал статью, в которой г-н Бастрыкин обвинялся в несоблюдении законодательства, налагающего ограничения на высокопоставленных госслужащих.

30 июля 2012 Следственный комитет возбудил уголовное дело в отношении г-на Х по подозрению, что он вступил в преступный сговор с неустановленными лицами для совершения хищения имущества КОГУП «Кировлес» посредством ООО «ВЛК». Это уголовное дело было соединено с уголовным делом против заявителей. Впоследствии всем троим было предъявлено обвинение в сговоре с целью хищения имущества КОГУП «Кировлес».

12 сентября 2012 г. заместитель Генерального прокурора РФ удовлетворил ходатайство г-на Х о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и о рассмотрении его уголовного дела в порядке особого производства. В качестве условия данного соглашения г-н Х обязался активно содействовать следствию «в изобличении и уголовном преследовании других соучастников – Навального А.А. и Офицера П.Ю. – [и] их роли в деле [о хищении]». В октябре 2012 г. уголовное дело в отношении г-на Х было выделено в отдельное производство. Жалобы г-на Навального на нарушение его прав вследствие заключения г-ном Х досудебного соглашения и выделения его дела в отдельное производство, были отклонены, равно как и его ходатайства о соединении уголовных дел вновь. В декабре 2012 г. г-н Х был признан виновным

в хищении имущества КОГУП «Кировлес» и приговорен к четырем годам лишения свободы условно, с трехлетним испытательным сроком. В приговоре указывалось, что г-н Х действовал по предварительному сговору с «бывшим советником Губернатора Н.» и «бывшим генеральным директором ООО «ВЛК» О.», которые разработали преступный план хищения имущества КОГУП «Кировлес» и обращения его в пользу вновь созданного подконтрольного «О.» юридического лица, которое он создал и которым руководил.

Г-н Навальный обжаловал данный приговор, указав, что он предрешал вопрос об их с г-ном Офицеровым виновности, в то время как он подлежал исследованию в другом процессе. Суд оставил его жалобу без рассмотрения на том основании, что г-н Навальный не являлся участником данного уголовного дела.

В судебном процессе против заявителей Ленинский районный суд г. Кирова отказал им в признании приговора по делу Х недопустимым доказательством и исключении его из материалов уголовного дела. Г-н Х был допрошен в судебном заседании в качестве свидетеля; несмотря на возражения заявителей, суд по ходатайству прокурора разрешил огласить его показания, данные на предварительном следствии, и они были оглашены до того, как Х был допрошен защитой. Суд отклонил ходатайство заявителей о вызове и допросе ряда свидетелей, включая двух представителей органов власти Кировской области.

17 июля 2013 г-н Навальный был зарегистрирован в качестве кандидата на должность мэра Москвы. На следующий день Ленинский районный суд вынес приговор по делу заявителей, признав г-на Навального виновным в организации хищения в особо крупном размере, а г-на Офицерову в пособничестве этому преступлению. Они были приговорены соответственно к пяти и четырем годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии. В основу приговора суд положил, в том числе, показания г-на Х, данные им в судебном заседании и на предварительном следствии. Суд отклонил возражения г-на Навального по поводу политического характера преследования, а также его ходатайства о признании показаний г-на Х недопустимым доказательством.

В сентябре 2013 г. состоялись выборы мэра Москвы, на которых г-н Навальный занял второе место, набрав около 27% голосов. В октябре 2013 г. Кировский областной суд оставил приговор по делу заявителей без изменений, заменив им наказание на условные сроки лишения свободы с подпиской о невыезде. В феврале 2014 г. г-н Навальный был помещен под домашний арест в качестве меры пресечения по другому, не связанному с этим, уголовному делу. При назначении меры пресечения суд сослался на приговор, ранее вынесенный по делу о хищении имущества КОГУП «Кировлес».

Жалобы, процедура и состав Суда

Ссылаясь на статью 6 §§ 1, 2 и 3 (d) (право на справедливое судебное разбирательство / презумпция невиновности / право допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены), заявители утверждали, что обвинительный приговор был вынесен в результате произвольного и несправедливого судебного разбирательства. Далее, ссылаясь на статью 7 (наказание исключительно на основании закона), они жаловались также, что норма уголовного закона, на основании которой они были осуждены, не была применима к их действиям. Они утверждали, что власти прибегли к такому расширительному толкованию нормы закона, что ее пределы стали размыты и она перестала удовлетворять требованию предсказуемости ее применения. Наконец, заявители утверждали, что имело место нарушение статьи 18 (пределы использования ограничений в отношении прав) в сочетании со статьями 6 и 7, на том основании, что их уголовное преследование и осуждение имело иные цели, нежели отправление правосудия, а именно препятствование г-ну Навальному в его общественной и политической деятельности.

Жалобы заявителей были поданы в Европейский Суд по правам человека 24 июня 2013 г. и 8 апреля 2014 г. соответственно.

Постановление было вынесено Палатой из семи судей в следующем составе:

Луис Лопес Герра (Испания), *Председатель*,
Хелена Ядерблом (Швеция),
Георгий Николау (Кипр),
Хелен Келлер (Швейцария),
Йоханнес Силвис (Нидерланды),
Дмирий Дедов (Россия),
Бранко Лубарда (Сербия),

При участии Мариалены Цирли, *Заместителя Секретаря Секции*.

Решение Суда

Статья 6

Несмотря на то, что каждая из жалоб заявителей со ссылкой на статью 6 могла бы являться отдельным основанием для рассмотрения с точки зрения Конвенции, Суд счел уместным в данном деле рассмотреть жалобы на отдельные элементы процедуры в их совокупности, оценив их с точки зрения единства гарантий права на справедливое судебное разбирательство. Суд отметил, что в основе каждой из жалоб заявителей лежали доводы о том, что выделение уголовного дела против г-на X и его рассмотрение в порядке особого производства являлись способом обойти важные процедурные гарантии, которыми они пользовались бы при рассмотрении уголовного дела в отношении всех троих соучастников в одном судебном процессе.

В основе обвинения, предъявленного заявителям, лежали те же события, что и в уголовном деле против г-на X. Поэтому невозможно отрицать, что факты, установленные в деле X, а также выводы суда, имели прямое отношение к уголовному делу заявителей. При подобных обстоятельствах требовались существенные гарантии того, что решения, принятые по делу г-на X, не препятствовали бы осуществлению всей полноты права на справедливое судебное разбирательство в последующем уголовном процессе против заявителей.

Однако Суд пришел к выводу, что в данном деле не были соблюдены два основополагающих требования в обеспечение справедливого судебного разбирательства, которые должны выполняться при рассмотрении уголовных дел против соучастников в отдельных процессах.

А именно, в нарушение обязанности суда воздерживаться от каких бы то ни было утверждений, предвосхищающих предстоящее судебное разбирательство по другому уголовному делу, при вынесении приговора в отношении г-на X в декабре 2012 г. суд допустил формулировки, не оставляющие сомнений в том, что заявители были причастны к данному преступлению, и что это были именно они лично. Выводы суда и манера их изложения не могут быть оценены иначе, как предрешение вопроса, являющегося предметом предстоящего судебного разбирательства.

Второе требование, которое было нарушено, – это обязанность суда воздерживаться от принятия фактических обстоятельств, изложенных в предыдущем деле, в качестве установленных *res judicata*, то есть без дополнительной проверки, если подсудимый не участвовал в предыдущем процессе. Однако при рассмотрении дела заявителей суды приняли обстоятельства, изложенные в приговоре в отношении г-на X, в качестве заранее установленных (имеющих силу *res judicata*). Российское Правительство выдвинуло возражение, что в обязанности суда, рассматривавшего дело заявителей, входило полное и

всестороннее изучение доказательств и свидетельских показаний и вынесение решения исключительно на основе материалов, изученных в этом судебном процессе. Однако Суд счел, что у суда, рассматривавшего дело, были очевидные мотивы придерживаться выводов, сделанных в прошлом деле, потому что противоречие с ними поставило бы под вопрос законность и обоснованность обоих приговоров, вынесенных одним и тем же судом. Нежелательность вынесения приговоров, находящихся в противоречии между собой, могла служить сдерживающим фактором для судей, ограничивающим их стремление к установлению истины и их способность к отправлению правосудия.

Таким же образом использование процедуры досудебного соглашения с г-ном Х и вынесение на его основании приговора в порядке особого производства ставило под сомнение возможность этого лица выступать свидетелем в уголовном процессе против заявителей. При заключении сделки о сотрудничестве он сформулировал совместно с обвинением определенную версию событий, которая не проверялась судом и не требовала подкрепления доказательствами, и эта версия легла в основу его приговора. Давая впоследствии показания в качестве свидетеля, г-н Х был вынужден придерживаться именно этой версии, согласованной им в качестве обвиняемого в ходе досудебной сделки. Более того, когда г-н Х выступал в процессе заявителей в качестве свидетеля, суд позволил огласить его ранее данные показания до того, как он был допрошен защитой, что могло создать у любого независимого наблюдателя впечатление, будто суд поощрял свидетеля придерживаться какой-то определенной версии событий.

Что касается утверждения заявителей о том, что в их деле имело место произвольное применение закона, Суд отметил следующее. После того как первоначально выдвинутое против заявителей обвинение в обмане и злоупотреблении доверием г-на Х было снято за отсутствием состава преступления, было принято решение об изменении обвинения. Вновь выдвинутое обвинение предполагало, что это г-н Х совершил хищение имущества, заключив убыточную сделку, а заявители выступали его соучастниками. Суд далее отметил, что в соответствии с российским правом, общества с ограниченной ответственностью, каковым являлось ООО «ВЛК», определяются как юридические лица, преследующие в качестве основной цели своей деятельности извлечение прибыли. В судебном процессе не было установлено, что перепродажа лесоматериалов и взимание комиссии ООО «ВЛК» преследовали иную цель, нежели извлечение прибыли, например, что договор служил прикрытием для отмыwania денег, уклонения от налогов, коммерческого подкупа или иной противозаконной или сомнительной деятельности – таких обвинений даже не выдвигалось.

Из материалов дела следует, что обе стороны договора преследовали коммерческие цели независимо друг от друга и что эти цели были именно такими, как было предусмотрено в договоре. Поэтому Суд заключил, что российские суды признали г-на Офицерова виновным в действиях, неотличимых от обычной предпринимательской деятельности в качестве посредника, а г-на Навального в том, что он эту деятельность организовал. Таким образом, Суд констатировал, что российские суды привлекли заявителей к уголовной ответственности за действия, полностью выпадающие за пределы уголовно-правовой нормы, примененной в данном уголовном деле. Иными словами, суд допустил произвольное толкование закона в нарушение прав обвиняемых.

Придя к вышеуказанным выводам, Суд установил, что российские суды не обеспечили справедливого судебного разбирательства, и высказал предположение, что судьи и не стремились развеять очевидность допущенных нарушений. Особо отмечено, что суды проигнорировали аргумент г-на Навального о том, что он подвергался политическим преследованиям, хотя Суд счел этот довод заслуживающим внимания. Он отметил, что кампания по борьбе с коррупцией стала набирать силу в 2010 г. В это время расследования г-на Навального в отношении высокопоставленных чиновников, включая Президента Российской Федерации, привлекали все больше общественного внимания не только среди

читателей его интернет-блога, но и более широкой аудитории после публикаций в СМИ. Даже если официальные лица, которых касались расследования, не признавали, что им было о них известно, они едва ли приветствовали факт этих публикаций. Кроме того, нельзя не обратить внимания на то, что первая проверка по фактам, связанным с КОГУП «Кировлес», была предпринята через три недели после публикации скандальной статьи о финансовых махинациях в связи с проектом строительства нефтепровода «Восточная Сибирь — Тихий океан», в которой содержались обвинения в адрес высшего политического руководства страны.

Не рассмотрев столь веских аргументов о возможных политических мотивах уголовного преследования г-на Навального, суд только укрепил подозрения, что причины привлечения его к уголовной ответственности были именно политическими.

Суд постановил, что уголовный процесс против заявителей был проведен в нарушение статьи 6 § 1.

Другие статьи

Сославшись на уже сделанный вывод о том, что российские суды допустили произвольное толкование закона и признали заявителей виновными в действиях, неотличимых от обычной предпринимательской деятельности, Суд не счел необходимым рассматривать вопрос о наличии нарушения также статьи 7.

Относительно жалобы о нарушении статьи 18 в совокупности со статьями 6 и 7, Суд решил, что это положение не применимо в данном деле, и признал ее на этом основании неприемлемой. Он отметил, что ни статья 6, ни статья 7 не содержат прямых или косвенных ограничений, относящихся к этому делу, которые могли бы составлять предмет исследования для Суда в смысле статьи 18.

Справедливая компенсация (статья 41)

Суд постановил, что Россия обязана выплатить каждому из заявителей 8 000 евро в качестве компенсации морального вреда, а также г-ну Навальному 48 053 евро и г-ну Офицерову 22 893 евро в качестве компенсации за понесенные ими судебные расходы и издержки.

Особое мнение

Судьи Николау, Келлер и Дедов выразили особое мнение, которое содержится в приложении к постановлению.

Официальный текст постановления составлен на английском языке.

Данный Пресс-релиз составлен Секретариатом и не является обязательным для Суда. Решения и постановления Суда, а также иная дополнительная информация опубликованы на интернет-сайте www.echr.coe.int. Для желающих подписаться на выпуск Пресс-релизов Суда, просьба зарегистрироваться на сайте www.echr.coe.int/rss или следите за нашими сообщениями в Твиттере [@ECHR_Press](https://twitter.com/ECHR_Press)

Контакты для прессы

echrpress@echr.coe.int | tel.: +33 3 90 21 42 08

Nina Salomon (tel: + 33 3 90 21 49 79)

Tracey Turner-Tretz (tel: + 33 3 88 41 35 30)

Denis Lambert (tel: + 33 3 90 21 41 09)

Inci Ertekin (tel: + 33 3 90 21 55 30)

Европейский Суд по правам человека был создан в Страсбурге в 1959 году государствами-членами Совета Европы для рассмотрения жалоб о нарушениях Европейской Конвенции по правам человека 1950 года.